

**Л. В. Иванова**

## **СОМАЛИЙЦЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

**АННОТАЦИЯ.** Студенты из Сомали вместе со студентами из других стран Африки начали появляться в Советском Союзе с 1960-х годов. В этот период происходило установление дипломатических отношений между СССР и Сомали, и проблемы сомалийских студентов стали отчасти индикатором как их собственных успехов и неудач, так и провалов, компромиссов и недопонимания на государственном уровне. Политическая обстановка в СССР в 1960-х годах в большой степени оказала влияние на формирование взаимоотношений между советскими гражданами и иностранными студентами и обозначила недостатки и преимущества советской модели образования.

Очевидно, что сомалийцы, приезжавшие в Советский Союз, особенно в начале 1960-х годов, не всегда имели адекватное представление о нашей стране и сложно адаптировались к условиям жизни в СССР. Сказывалось отсутствие опыта политических отношений между СССР и Сомали, не говоря уже о проблемах межличностных отношений между сомалийскими и советскими студентами. Имели место взаимонепонимание вкупе с неправильной интерпретацией действий друг друга, что порой выливалось в конфликты, питавшие большей частью западные средства массовой информации. Советские СМИ о подобных происшествиях предпочитали умалчивать, лишь архивные документы (в исследовании анализируются главным образом материалы Государственного архива РФ и Архива внешней политики РФ), секретные до некоторых пор, а иные и до настоящего времени, позволяют узнать о подобных инцидентах если не всесторонне, то по крайней мере об их интерпретации дипломатами (в том числе и сомалийскими), различными представителями органов власти и др.

Приводится серия архивных документов начала 1970-х годов, связанных со студентом-сомалийцем Абдул Кадиром, обучавшимся в Киевском геологоразведочном техникуме. В этих документах отражены обстоятельства той эпохи, проблемы и предпринятые способы их решения сомалийской и советской сторонами.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Сомали, сомалийцы, социализм, культурное взаимодействие, иностранные студенты, Советский Союз

УДК 94(47).084.9

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-185-192

ИВАНОВА ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА — к.и.н., с.н.с. Центра африканских исследований, Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

E-mail: caashoru@mail.ru

Официально дипломатические отношения между Советским Союзом и Сомалийской Республикой были установлены 11 сентября 1960 г., и сомалийские студенты практически сразу начали прибывать в учебные заведения СССР по приглашению советской стороны, которая начала активно выделять государственные стипендии.

Первоначально критерии отбора были нестрогими, что со временем переросло в большую проблему для обеих сторон и стало причиной ужесточения требований к потенциальным абитуриентам.

Следует отметить, что доступ к стипендиям, как и к другим видам иностранной помощи, имели лишь члены сомалийской правящей верхушки, в частности члены Лиги Великого Сомали, в чем неоднократно упрекали советское руководство. Студенты приезжали в СССР через Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки, через Союз советских обществ дружбы и культурного обмена с зарубежными странами, Всесоюзный центральный совет профсоюзов, Советский комитет молодежных организаций, Министерство высшего и среднего специального образования.

В 1962 г. по гослинии больше всего сомалийских студентов училось в Московском государственном университете, Киевском государственном университете, Одесском мединституте, Азербайджанском институте нефти и химии, Киевском институте гражданского воздушного флота, Бакинском медучилище № 1, а также в Московском кооперативном институте, Первом Ленинградском мединституте, Втором Московском мединституте, Киевском мединституте, Московском институте нефти и газа, Московском инженерно-строительном институте, Сельскохозяйственной академии, Московском энергетическом институте, Московском станко-строительном институте, Московском институте народного хозяйства, Московском государственном педагогическом институте иностранных языков, Московском геологоразведочном институте, Алтайском государственном институте культуры, Одесском политехническом институте, Львовском медицинском институте и др. Сомалийцы также проходили обучение в техникумах и профтехучилищах.

Часть студентов из Сомали искренне надеялась способствовать построению социализма у себя на родине, активно изучала основы марксизма-ленинизма и предметы по выбранной специальности. Если не хватало необходимых навыков для обучения в вузе (а это происходило довольно часто), посольство ходатайствовало о переводе студентов в техникумы. Однако были и другие сомалийцы, чьи ожидания не оправдывала советская действительность, которые активно и публично выражали свое недовольство. Именно о них осталось много документальных свидетельств в архивах.

Общую численность сомалийских студентов определить точно сложно, как и численность студентов из других стран, приезжавших на учебу в Советский Союз. В среднем сомалийцам выделялось около 200 стипендий в год. Однако при этом часть стипендий не использовалась, некоторые студенты приезжали на краткосрочные курсы, не ставя в известность сомалийские власти и через третьи страны, по приглашениям международных организаций и частных компаний, были и такие студенты, кто уезжал на каникулы за пределы Советского Союза и не возвращался. Тем не менее в заключении о торговом и платежном соглашении между СССР и Сомали об экономическом и техническом сотрудничестве от 2 июня 1961 г. отмечалось, что по количеству предоставляемых сомалийским гражданам стипендий СССР опережает США (в Сомали в то время активно работал американский «Корпус мира»)<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> АВП РФ. III Афр. отдел, референтура по Сомали. П. 11, д. 9, л. 42–44.

Политика в отношении обучения студентов за границей складывалась постепенно. В борьбу за «африканские» умы включались окрепшие правительства молодых стран Африки, вводились более строгие системы отбора и требований. Студенты должны были прежде всего проходить обучение в местных университетах. Министерство образования / просвещения рекомендовало определенный набор профессий, в которых была необходимость, уехавшие за рубеж должны были приезжать на родину на каникулы и содействовать развитию своей страны. Обязательным было скорейшее возвращение на родину по окончании учебы. Со временем росла обоюдная заинтересованность в соответствующем уровне квалификации выпускников-специалистов, а не в их количестве, что было приоритетом обеих сторон в начале 1960-х годов.

\* \* \*

С самого начала сомалийские студенты были среди самых активных в несогласии с правилами обучения, распорядками в СССР, наряду со студентами из Ганы и Гвинеи. Уже в ноябре 1960 г. «Семь верных студентов Сомали», в течение нескольких месяцев обучавшиеся в Университете дружбы народов, направили премьер-министру Республики Сомали письмо с целью предупредить сомалийское правительство «о злых действиях и намерениях правительства СССР и просить <...> спасти наших братьев-сомалийцев, еще находящихся благодаря обману за железным занавесом, и не допустить, чтобы другие невинные студенты испытали такие же трудности и уничтожения достоинства, какие перенесли мы. Ниже приводятся подлинные факты того, что мы видели собственными глазами и слышали собственными ушами. Мы обращаемся к Вам, Ваше Превосходительство, с просьбой предпринять быстрые меры, чтобы не допустить обмана сомалийской молодежи фальсификаторами, коммунистическими империалистами».<sup>2</sup>

В Московском государственном университете во время летних каникул в том же году были распространены сотни писем на русском языке об условиях, в которых приходится учиться африканским студентам. Инициатор и, возможно, автор писем сомалиец Абдул Хамид Хасан объяснял: «Мы решили написать письмо в администрацию МГУ и никуда больше. Но на собрании африканских студентов было решено написать министру высшего образования. <...> Тайком были разосланы письма в разные места, без нашего ведома и без наших подписей».<sup>3</sup> Содержание писем состояло в том, что, по мнению советских студентов, африканские студенты приехали в Москву из жалких лачуг, а здесь им предоставляют слишком хорошие условия. Исполком Союза студентов Черной Африки в СССР указывал в письмах, что «для прекращения того, что нам не хочется называть “расовой дискриминацией”, Правительством вашей страны должны быть приняты меры, так как повторение подобных актов не способствует нашей дружбе. Как многие африканские студенты в разных частях мира, мы приехали в вашу страну учиться, а не как беженцы. Поэтому мы считаем, что вправе рассчитывать на нормальное человеческое уважение, которым пользуется каждый в вашей стране».<sup>4</sup>

Сомалийские студенты, несмотря на их заявления, как студенты-иностранцы находились в более привилегированном материальном положении, чем советские студенты или рядовые советские граждане. Одни сомалийцы пытались демонстрировать свои «европейские» привычки, другие, не выезжавшие прежде за пределы Сомали, не могли адекватно адаптироваться к проживанию в стране незнакомой культуры, хотя колониальное прошлое позволяло им довольно быстро адаптироваться к учебе и проживанию в Британии и Италии.

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 9606, оп. 2, д. 49, л. 3–6.

<sup>3</sup> АВП РФ. Ф. 581, оп. 14, п. 14, д. 2, л. 31–33. Из дневника Сохина С. И. Запись беседы с послом СДР А. М. Аденом.

<sup>4</sup> Там же.

В сфере образования эйфория уже в течение первых лет сменилась взаимными обидами, обвинениями и конфликтами. Некоторые сомалийские студенты не соответствовали образовательным стандартам для обучения в вузах, их представления о нашей стране, созданные пропагандой, не совсем соответствовали реальности. Советская сторона, в свою очередь, ожидала более благодарной реакции сомалийцев за предоставляемые им возможности. Однако, как уже отмечалось выше, отношение самих сомалийских студентов к советской действительности было различным. Так, в Кубанском сельскохозяйственном институте в 1966 г. внутри сомалийского землячества произошло первое разделение на два лагеря по вопросу отношения студентов-сомалийцев к СССР и советским людям.<sup>5</sup> Группа сомалийцев написала письмо, которое под нажимом большинства подписали все студенты-сомалийцы, обучавшиеся в Краснодаре. Оно было приурочено к приезду в СССР президента Сомали Аден Абдул Османа и направлено в Посольство Сомали в Москве. В нем содержалась критика советской действительности и утверждалось, что в силу существующей в СССР расовой дискриминации жизнь сомалийцев в Краснодаре не безопасна, а поэтому они не могут продолжать обучение нигде, кроме Москвы. Та же группа выработала следующую стратегию: не дружить с советскими студентами и держаться на расстоянии от советских преподавателей; не участвовать в мероприятиях, проводимых институтом; не посещать занятия по истории КПСС, философии, политэкономии; внешне создавать видимость нормальных отношений с советскими людьми. Между тем часть сомалийских студентов обратилась в администрацию института с просьбой не ассоциировать их с сомалийцами-зачинщиками беспорядков, и продолжала учебу.

Посол Сомалийской Республики Осман Хасан в качестве одного из приемлемых решений для снижения напряженности в учебных заведениях, где обучались сомалийские студенты, предлагал сократить количество предоставляемых его стране стипендий в пользу более тщательного отбора кандидатов для поступления в советские вузы. Объясняя озлобленность исключенных сомалийских студентов, он замечал, что «студенты исключаются с последних курсов не за плохую успеваемость, а за допущенные ошибки в поведении. Это приводит к нежелательным последствиям, Сомали лишается нужных специалистов, когда они уже почти готовы. А у студентов появляется чувство обиды и неудовлетворенности. Нередко они возвращаются в страну недружелюбно настроенными по отношению к СССР и своими действиями наносят ущерб дружественным отношениям между нашими двумя странами».<sup>6</sup>

Сменившему Хасана послу Сомали М. Адену пришлось регулярно сталкиваться с более серьезными проблемами: помимо ходатайств о пересмотре решений по уголовным и административным делам, возбужденным в отношении сомалийских граждан, в 1970 г. сомалийские студенты обратились напрямую в Министерство высшего и среднего специального образования СССР с выражением недовольства. Группа сомалийских студентов от имени ЦК сомалийских студентов в СССР принесла в Министерство письмо, «в котором, в резкой ультимативной форме выдвигается оскорбительное обвинение в адрес советских людей и советских властей в якобы преднамеренных провокационных действиях против сомалийских студентов, обучающихся в СССР. <...> В письме безоговорочно берется под защиту и оправдываются хулиганские поступки бывшего сомалийского студента Абдуллахи Исмаил Юсуфа, осужденного 10 ноября с. г. за злостные хулиганские действия Калининским народным судом г. Москвы на 5 лет лишения свободы. В письме содержатся угрозы,

<sup>5</sup> ГА РФ. Ф. 9606, оп. 2, д. 264, л. 19–24.

<sup>6</sup> АВП РФ. Ф. 581, оп. 9, п. 8, д. 9. Из беседы посла О. Хасана в Комитете Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами с замминистра высшего и среднего специального образования СССР А. Петровым от 14 декабря 1965 г.

что, если Советское правительство не освободит студента, какие-то соответствующие меры для его освобождения вынуждены будут принять сами студенты».<sup>7</sup> В ходе шестичасовой беседы со студентами послу удалось убедить большинство, что их действия были ошибочными и они должны отозвать тот документ, который они направили в Министерство, и принести извинения за все происшедшее. На следующий день секретарь Союза сомалийских студентов в СССР Ахмед Якуб Осман вручил письмо с глубокими извинениями по поводу происшедшего и с просьбой вернуть им письмо от 11 ноября. Извинения были приняты и письмо возвращено.

Обычно зачинщиков беспорядков при содействии посольства высылали на родину. Согласно условиям контракта на обучение это производилось не за счет учебного заведения, так как в этом случае обучение не считалось законченным. Те, кто успешно окончили советские учебные заведения, согласно тем же соглашениям, должны были вернуться на родину (поезд до места учебы и обратно оплачивался принимающей стороной) для работы по полученной специальности. Принимающая сторона так же оплачивала транспортные расходы студентов для поездок на каникулы, однако это создавало дополнительные проблемы для советских органов власти и увеличивало расслоение в студенческой среде. Посольство Сомали в СССР указывало на то, что оно «не было заинтересовано в том, чтобы студенты выезжали из СССР на каникулы в западные страны, где они могут подвергаться соответствующей идеологической и политической обработке. Более полезным для студентов является проводить каникулы в Советском Союзе, так как они могли бы больше узнать жизнь и быт советских людей, культурные и экономические достижения СССР».<sup>8</sup> Посол также предлагал отчисленных по идеологическим причинам студентов «отправлять на родину как можно скорее, чтобы они не успели использовать факт отчисления для обработки других студентов».<sup>9</sup>

Следует отметить, что возможности путешествий не только по СССР, но и по Московской области для африканцев были довольно ограничены. Это диктовалось проблемами обеспечения их безопасности и отсутствием представительств для помощи иностранным студентам. С одной стороны, сомалийские студенты жаловались на ограничение их свободы передвижения, а с другой — нередко требовали перевода в столичные учебные заведения, так как свое нахождение в южных регионах СССР считали небезопасным.

Сложно судить, какие упомянутые в архивных документах инциденты на самом деле происходили так, как описано, или, как утверждают сомалийцы, это лишь результат работы идеологической машины. Многие случаи не получили огласки отчасти оттого, что уголовные или административные дела быстро прекращались после вмешательства посольства и принудительного возвращения на родину обвиняемого. Архивная переписка, особенно дипломатическая, действительно порой официозна и, в силу своих особенностей, лишена эмоциональности.

В Государственном архиве РФ я обнаружила несколько документов (большой частью рукописных), которые позволяют проследить цепь событий, связанных с пребыванием сомалийского студента по имени Абдул Кадир в СССР. Сложно судить, насколько эту историю можно назвать типичной, учитывая все выше изложенные факты, связанные с присутствием сомалийцев в СССР.

<sup>7</sup> АВП РФ. Ф. 581, оп. 14, п. 14, д. 2, л. 31–33. Из дневника Сохина С. И. Запись беседы с послом СДР А. М. Аденом.

<sup>8</sup> АВП РФ. Ф. 581, оп. 15, п. 17, д. 8, л. 43. Из дневника М. О. Сивенко. Запись беседы с советником посольства Салахом М. Ахмедом и атташе посольства М. И. Аденом. 14 июня 1971 г.

<sup>9</sup> Там же.

## ИСТОРИЯ СОМАЛИЙЦА, МЕЧТАВШЕГО СТАТЬ ПРОПАГАНДИСТОМ

История началась в конце 1960-х годов в Украинской республике. Сомалийский студент геологического факультета Киевского геологоразведочного техникума Абдул Кадир начал писать в разные советские инстанции (Советскую Ассоциацию дружбы с народами Азии и Африки и различные министерства) письма с просьбой сначала перевести его на другой факультет, потом оставить его в СССР после окончания учебы.<sup>10</sup>

«Я хочу в гуманитарный факультет поступить потому, что нет желания продолжать геологическую науку. Правда я учусь на хорошо и отлично, но у меня появились другие идеи.

Хочу быть пропагандистом марксистско-ленинской теории, но у меня что-то не хватает. Чувствую такую слабость в себя.

Когда я приехал в СССР, был темным, т. е. идеалистом, жил в таком черном обществе. Благодаря советскому народу я хочу дать всю мою жизнь на защиту сомалийских трудящихся чтобы они жили, работали и учились по ленинскому и не по мохамедизму (исламу)».

Для секретаря Ассоциации В. Якунина мотивация сомалийца оказалась неубедительной и в удовлетворении его просьбы было отказано.

Однако в следующем письме настойчивый сомалийский студент переходит к угрозам:

«Я все согласен но только без соглашения посольства Сомали и я Вам объясню и Вы поймете почему именно так Вам пишу. Я проводил антирелигиозную пропаганду и провожу тоже в настоящее время среди наших студентов и меня считают уже преступником Аллаха, и Вы хорошо знаете, что произошло с коммунистами в Судане, и так со мной будет, меня будут расстрелять или в тюрьму посадить навсегда, если будут жалеть.

Я сегодня занимаюсь на отлично и уже специалист. Но, если Вы не разрешите продолжать учебу, т. е. остаться, живым я не вернусь к себе. Поведу себя так, потому что мне другого выхода нет и вышло мой паспорт и диплом Вам лично на память!

В письме есть отрывок из нашей газеты, на ней напечатаны фотографии врагов коммунистического и рабочего движения господины Нимейри (Судан), Каддафи (Ливия), Мохамед Сиад Барре (СДР)

Тов. В. Якунин, этого Вы не можете отрицать и все знают, что факт есть факт. Моя жизнь в Ваших руках, а если не напишите согласие, что я пропал и буду писать до моей смерти КПСС и все объясню.

Жду Ваш ответ!

Абдул-Кадыр

г. Киев 28-2-72

Заявление!

Я гражданин Сомали Абдул-Кадыр Ахмед Мохамед, год рождения 1943 прошу Вас перевести в гуманитарный факультет!

от сомалийского студента

Абдул-Кадыр».<sup>11</sup>

Ответ секретаря Советской Ассоциации дружбы с народами Африки В. Якунина не оставлял надежды для сомалийца: «Прежде всего считаем необходимым выразить наше сожаление и недо-

<sup>10</sup> ГА РФ. Ф. 9576-р, оп. 268, д. 14, л. 17 (документ рукописный, орфография оригинала сохранена).

<sup>11</sup> ГА РФ. Ф. 9576-р, оп. 268, Д. 14, л. 33 (документ напечатан). 13.03.72.



умение в связи с тем, что в указанном письме Вы сопровождаете Вашу просьбу аргументами ультимативного характера, что на наш взгляд, не может иметь места ни в переписке, ни в отношениях между нами, ни тем более, в ходе обсуждения или решения деловых вопросов. <...>

К этому следует добавить другое важное обстоятельство. Как вы вероятно знаете, в соответствии с существующим порядком, каждый учащийся после завершения обучения обязан возвратиться к себе на родину и может продолжать дальнейшее обучение в СССР в другом учебном заведении или аспирантуре только после практической работы по полученной специальности в своей стране. Ассоциация, предоставляя стипендии своим стипендиатам, не имеет права нарушать правила и положения, установленные советским законодательством и межгосударственными соглашениями». <sup>12</sup>

Через месяц в ассоциацию было прислано ценное письмо с сопроводительной почтовой описью:

Паспорт — 105 руб.

Диплом — 80 руб.

Итого — 185 руб.

и пояснением от самого отправителя Абдул-Кадира:

«Я выслал мой паспорт и диплом на почту.

Я твердо решил стать пропагандистом ленинской теории и никакой силы мне не может менять мои мысли.

Кроме этого тов. В. Якунин я Вам сообщу, что я никуда не уезжаю, а если даже отказываете мне разрешить продолжать учебу буду жить в Союзе в виде иммигранта.

от сомалийского студента Абдул-Кадр

г. Киев 16.3.72». <sup>13</sup>

Данное письмо и вложенные в него паспорт и диплом были перенаправлены в посольство Сомали и МИД Д. Сафонову 24 марта 1972 г. с просьбой принять меры для своевременного выезда А. Кадыра из СССР на родину.

Однако на этом история не заканчивается. В Союз Советских обществ культурной связи с зарубежными странами приходит письмо от некой Ольги Троян:

«Получив Вашей ответ, что неразрешаете Абдулу Кадыру продолжать учебу я очень огарченна.

Тов. Якунин я очень прошу дайте разрешение на учебу Абдулу, без степендии, нинада степендии только Ваше разрешение. Я надеюсь что скоро вы дадите ответ на разрешение очень буду Вам благодарна. Не отказывайте в моей прозьбе у нас ведь скоро будет ребенок, помогите мне очень прошу. Он меня любит и я его исполните наше желание не разлучайте нас если он уедит мне и жить нельзя тогда. Все меня будут насмешатся надо мной и ещо чорный ребенок. Помогите мне как своей родной дочери, если на моем месте была дочь Ваша Вы ей помогли как могли вот и мне не откажите. Я буду самой счастливее всех, и благодарить Вас всю свою жизнь.

Неоткажите в прозбе, буду ждять ответа ответ на такой адрес г. Киев — 150 Довастробование. Троян Ольга В.

От руки — «В дело. Ответа не требует. Необходимые расс... будут... О. Троян по месту учебы А. Кадыра». <sup>14</sup>

<sup>12</sup> ГА РФ. Ф. 9576-р, оп. 268, д. 14, л. 35–36.

<sup>13</sup> ГА РФ. Ф. 9576-р, оп. 268, д. 14, л. 37–38 (письмо рукописное, орфография сохранена).

<sup>14</sup> ГА РФ. Ф. 9576-р, оп. 268, д. 14, л. 52 (письмо рукописное, орфография сохранена).

Далее документальные свидетельства этой истории обрываются, и судьба влюбленного пропагандиста пока остается неизвестной. В. Якунин назвал случай с А. Кадыром «исключительным и достойным осуждения». Однако он был далеко не единичным. В некоторых случаях браки между убежденными советскими коммунистками и полезными политическими активистами из Сомали и других африканских стран даже поощрялись (обеими странами) и превращались в один из инструментов пропаганды.

За два десятилетия взаимодействия сотрудников образовательной сферы, органов власти, дипломатических представителей с сомалийскими студентами сформировались (нередко в авраль-ных, критических обстоятельствах) определенные подходы к решению проблем, связанных с обучением иностранных студентов. Произошли кардинальные трансформации в политической и социальной жизни обеих стран, Сомали и Советский Союз «побывали врагами», тем не менее многие бывшие студенты из Сомали с ностальгией вспоминают годы, проведенные в Советском Союзе, о чем свидетельствуют опросы, которые мне иногда удается проводить среди сомалийцев, а также их интерес и отклики на мои публикации по данной проблематике на английском языке в журналах сомалийской диаспоры.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

*Иванова Л. В.* Сомалийские студенты в СССР // ЭНОЖ. Проблемы истории и историографии Африки глазами отечественных историков: переключка поколений. 2018. Т. 9. URL: <https://history.jes.su/issue.2018.2.5.5-69> (дата обращения: 29.10.2019).

*Ivanova L.* Somali Students in the Soviet Union (1960–1978) // Bildhaan. 2018. Vol. 18. URL: <https://digitalcommons.mcalester.edu/bildhaan/vol18/iss1/8/> (дата обращения: 29.10.2019).

#### SOMALIS IN THE SOVIET UNION: UNREVEALED HISTORY

**A B S T R A C T.** The first students from Somalia came to the Soviet Union in the early 1960s. It was the time of the establishment of diplomatic relations between the Soviet Union and the Somali Republic. Thus, the failures and successes of Somali students indicated their own efforts as well as compromises and misunderstandings between the countries on the governmental level. The political environment influenced a lot the relations between the Soviets and foreigners and tested advantages and disadvantages of the Soviet educational model.

The first students from the Somali Republic had an inadequate image of the Soviet reality being under the influence of propaganda, which exaggerated things in different ways. The Soviets, for their part, had a limited experience in dealing with foreigners in face-to-face communication. Different interpretations of conflicts were well documented in the Soviet archives and in Western media. It must be noted that diplomatic letters and official reports are written in a dry and brief manner, while handwritten letters are full of emotions, personal remarks and details. A student from the Somali Republic, who studied in Kyiv geological college and had a dream to become a propagandist of Communist ideas, wrote one of such series of documents.

**KEY WORDS:** Somalia, Somalis, socialism, cultural interactions, foreign students, Soviet Union

LYUBOV V. IVANOVA — PhD in History, Centre for African Studies, Institute of World History at the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

E-mail: [caashoru@mail.ru](mailto:caashoru@mail.ru)